

Большой балет – большие тревоги

Разговор за чашкой кофе с редактором балетного журнала.

Не так давно мне довелось побывать в маленьком израильском городке Кармиель, там проходил ежегодный, уже восьмой, международный фестиваль танца. Высятся макушки гор, а в амфитеатре, созданном природой, располагаются пятнадцать тысяч человек. На громадной сцене – тысяча сорок танцовщиков.

Виталий Вульф

Среди океана любительских групп зрительный зал вдруг ощутил особое дыхание: ученицы консерватории из Иерусалима танцевали «Болеро» Равеля. Посмотрел программку и увидел: постановка Нины Тимофеевой. Знаменитая балерина Большого театра, прославленная Эгина в «Спартаке» (она танцевала премьеру в 1968 году), леди Макбет в балете Молчанова «Макбет», уже несколько лет живет в Израиле. Преподает, сейчас появилась реальная надежда создать свою школу. Ее ученики пластикой, шагом, гибкостью напоминали своего педагога.

...В маленьком кафе беседую с главным редактором балетного журнала Георге Манором. Он родился в Праге, с детских лет живет в Израиле. В России не был, но интересуется ее искусством, литературой. Его отец мечтал сбросить капитализм, считал, что при нем не будет ни справедливой жизни, ни настоящего искусства. «Мое дело – партия», – говорил он и в результате погиб в годы немецкой оккупации. Георге Манор вспоминал отца и спрашивал меня, как живет театр в России, что его ждет, какова судьба Большого? Я не пытался прогнозировать будущее, это трудное занятие. Но ответить надо было.

ЭПОХА Юрия Григоровича в Большом театре кончилась. Она длилась тридцать лет. Имя его осталось, как и его балеты: «Каменный цветок», «Спартак», «Легенда о любви», «Щелкун-

чик», бесспорно-спорный «Иван Грозный», «Баядерка». Конечно, можно было меньше плодить врагов, больше прислушиваться к критике, реагировать на нее без страстей. Но речь не о Григоровиче. Речь о будущем Большого театра, о будущем балета.

В конце сезона в честь Леонида Михайловича Лавровского был дан «Вечер балета». Для участия в «Паганини», одноактном балете Лавровского, поставленном им на музыку Рахманинова в 1960 году, был приглашен Владимир Деревянко, когда-то танцевавший в Большом театре и давно уже живущий за рубежом. Возобновлением и редакцией «Паганини» занимался Владимир Васильев. Лавровский в своих идеях был очень определенен, Васильев шел за ним, редакция осталась почти незамеченной постороннему взгляду. Ставка была на Деревянко. Но он не оправдал надежд. От природы владея мягкой выразительной пластикой, Деревянко танцевал легко и изящно, но образ Паганини требует нервной стремительности и глубины. Балерина Ирина Пяткина тоже никак не подходила по своим данным к партии Музы. Балет не захватил напряжением мысли, эмоций в нем было еще меньше. Все более убеждаешься, что ставку надо делать на «своих».

Хореографическую картину из оперы «Фауст» «Вальпургиеву ночь» исполняли артисты Московского театра «Русский балет», руководимого Вячеславом Гордеевым. Сегодня Гордеев возглавляет балет Большого театра. По-видимому, этим и следует объяснить, что на сцену Большого театра была приглашена его труппа, хотя «Вальпургиеву ночь», как известно, танцует труппа балета Большого

театра. «Русский балет» вечер не украсил. Вместо коллективного экстаза – невыразительные коллективные эмоции, вместо истинного темперамента – экзальтация.

На спектакле в зале находилась Галина Уланова, однако никто не вспомнил о гениальной Джульетте, пришедшей на вечер памяти балетмейстера, создавшего великий хореографический текст «Ромео и Джульетты». Портрета Лавровского на сцене не было. Короткое аступительное слово директора театра и три одноактных балета, два из них танцевали не солисты Большого театра. Вот и все.

СПЕКТАКЛЬ как бы обнажил бездну задач, стоящих перед новым руководством, и заставил задуматься об этике. Васильев много выступал в печати, давал пресс-конференции и рассказывал о своих планах: он собирается пригласить Бежара, Дзеффирелли, Марка Захарова, Романа Виктюка. Но балет требует хореографов, уникальных дарований, а это – явление редкое. «Штучный товар», если пользоваться терминологией рынка. А пока сезон открылся балетом «Спартак» в постановке Юрия Григоровича.

В начале сезона Васильев уехал по делам в Китай. Все повторится. Но Большой балет не должен остаться за порогом сегодняшнего дня. Хочется верить, что выдающийся танцовщик Владимир Васильев, волею судеб и собственной энергии оказавшийся на посту художественного руководителя – директора Большого театра, все же сумеет уберечь балет от скольжения вниз.

Борьба с Юрием Григоровичем привела к снижению авторитета Большого балета. Время, когда мир был во власти искусства Большого театра, ушло. Сенсации и скандалы на театральном пути – это коммерческий бум, он привлекает внимание, но оставляет отметины.

Большому театру нужно заново завоевывать художнический авторитет: беречь свою великую сцену от вторжения второсортных трупп, растить новые имена, хранить традиции.

Искусство зависит от тысячи внутренних движений, их никто не может предугадать. Балет – дело тонкое.

Виталий ВУЛЬФ